

рушаются права и свободы человека и гражданина, могут применяться международно-правовые санкции: запрет на импорт многих важных товаров и технологий, не предоставляется гуманитарная, международная помощь, блокада, вплоть до применения силовых методов давления.

УДК 343.98

А.М. Хлус

ПРАВА ГРАЖДАН В УСЛОВИЯХ РАЗВИТИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА И РОЛЬ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ НАУКИ В ИХ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Внедрение компьютерной техники, современных средств получения, обработки и передачи информации в различные сферы жизнедеятельности человека способствует формированию функционирующего в мировом масштабе информационного общества. Современные информационно-коммуникационные технологии оказывают влияние на сознание и образ жизни людей, образование и подсознательную деятельность, межличностные отношения и др. И, соответственно, переход на новый этап в развитии цивилизации не может не повлиять на конституционно-правовой статус гражданина и человека.

В связи с этим прогнозируются некоторые тенденции развития информационного общества: появление и развитие нанотехнологий будет способствовать распространению всеобщего контроля за населением в масштабах как отдельно взятых государств, так и мирового сообщества в целом.

Для Республики Беларусь обозначенная проблема не является острой, но никто не может гарантировать, что в скором будущем она не станет насущной.

В рамках рассматриваемого вопроса показателен пример Российской Федерации, где принят Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 210-ФЗ «Об организации предоставления населению государственных и муниципальных услуг». Согласно ст. 22 указанного Закона гражданам Российской Федерации на основе их заявления выдается универсальная электронная карта (УЭК). Данная карта представляет собой материальный носитель, который содержит визуальную (графическую) и электронную (машинночитываемую) информацию о пользователе карты, обеспечивает доступ к информации о пользователе карты, используемой для удостоверения прав ее пользователя на получение государственных и муниципальных услуг, иных услуг, в том числе для совершения юридически

значимых действий. Фактически УЭК является идентификационным и платежным средством. УЭК заменяет медицинский полис и страховое пенсионное свидетельство, объединяет одновременно идентификационную и банковскую карту, электронный кошелек, электронную подпись и проездной билет. В предусмотренных случаях УЭК является документом, удостоверяющим личность и иные права гражданина. Она позволяет оплачивать государственные и муниципальные услуги. При этом их заказ и оплата производится по принципу «не выходя из дома». Таким образом, можно оплатить лекарства и услуги, приобрести билеты на все виды транспорта и пополнить транспортный электронный кошелек, купить полис КАСКО, оплатить штрафы, зарегистрировать брак и т. д.

Для получения УЭК гражданину Российской Федерации необходимо обратиться с заявлением в муниципальные органы. Добровольный порядок получения УЭК установлен до конца 2016 г. С 1 января 2017 г. выдача УЭК будет осуществляться принудительно. При этом представители правящей власти не учитывают право человека на свободу выбора. Вот здесь и таится серьезная опасность для общества в целом.

Все изложенное в отношении УЭК для непосвященного человека покажется положительным. Но, как и у любой медали, здесь также имеется обратная сторона. Дело в том, что введение УЭК, по мнению ее противников, может явиться только первым этапом на пути к достижению глобальной цели – тотальному контролю за населением отдельно взятого государства, а далее за населением земного шара. Такая мысль может показаться абсурдной, если не обратить внимание на принятые и до сих пор действующие в Российской Федерации нормативные правовые акты.

В связи с этим особое внимание требует Стратегия развития электронной промышленности России на период до 2025 г., утвержденная приказом Министерства промышленности и энергетики Российской Федерации от 7 августа 2007 г. № 311 (Стратегия), согласно которой «внедрение нанотехнологий должно еще больше расширить глубину их проникновения в повседневную жизнь населения». За прошедшие почти 10 лет с момента принятия Стратегии наблюдается невиданный ранее скачок в техническом прогрессе. Разработка и внедрение УЭК является тому подтверждением. Техническое совершенство само по себе является положительным фактором в развитии человечества. Проблема кроется в ином. Как далее сказано в Стратегии, «должна быть обеспечена постоянная связь каждого индивидуума с глобальными информационно-управляющими типа Internet». Как же ее можно обеспечить? Данную проблему УЭК может решать при условии постоянного ее нахождения у владельца: носит в кармане, в сумке и т. п. Но так не всегда будет происходить, так как человеку свойственна забывчивость (УЭК забыл дома,

в ином месте), рассеянность, невнимательность (УЭК утеряна), умышленность действий (сознательно не взял с собой). Чтобы исключить подобное и обеспечить «постоянную связь индивидуума с глобальными управляющими», разработчики Стратегии предлагают иной способ. При этом каждый «индивидуум» уже не считается (а может быть не является) человеком. Людей в Стратегии называют биообъектами, с которыми наноэлектроника будет интегрироваться и «обеспечивать непрерывный контроль за поддержанием их жизнедеятельности, улучшением качества жизни, и таким образом сокращать социальные расходы государства». Получается, что тот чип, который имеется в УЭК, предполагается внедрить в тело человека-биообъекта, фактически превратив его в наноборота, так как на него будет воздействовать посредством Internet «глобальный управляющий».

Таким образом, можно утверждать, что рассмотренные положения Стратегии противоречат конституции любого демократического государства и она не подвергалась криминологической экспертизе. В ходе проведения такой экспертизы возможен прогноз возникновения рисков совершения правонарушений, создающих условия для различных преступлений.

Эффективное прогнозирование возникновения криминальных рисков обеспечивается на основе криминологических научных разработок. Криминология неоправданно считается только сервисной наукой, которая призвана своими научными рекомендациями способствовать деятельности по расследованию преступлений. Криминология должна не только изучать явления, но и иметь возможность прогнозировать их дальнейшее развитие. Считается, что содержание прогностической функции в криминологии проявляется двояко: прогнозирование преступления (его последствий) и прогнозирование деятельности по расследованию.

В первом случае прогнозирование направлено на установление связей между объектами, субъектами, их взаимодействиями, последствий, поведение преступника после совершения преступления и т. д. Во втором случае оно обеспечивает деятельность следователя по познанию прошлого преступного события, реализацию взаимоотношений в ходе расследования.

Такой подход к реализации прогностической функции криминологии не в полной мере раскрывает ее содержание и направленность. По-нашему мнению, криминологическое прогнозирование должно осуществляться на этапе, предшествующем совершению преступного деяния. Такая возможность представляется в процессе осуществления экспертизы нормативных правовых актов. В ходе экспертизы может

быть создана модель криминальной деятельности, на основе которой определяются отражательные возможности элементов материальной структуры преступления, его последствия и меры, направленные на его предотвращение. Только на такой основе возможна подготовка обоснованных предложений об устранении выявленных в проектах правовых актов (правовых актах) недостатков, способствующих возникновению криминальных рисков. А в целом это обеспечит соблюдение предусмотренных конституцией прав и свобод гражданина и человека.

Традиционная криминология не в состоянии решить многие вопросы обозначенной проблемы. Напрашивается вывод о том, что требуется новая криминология, по крайней мере, новый ее раздел «Криминология сферы высоких технологий».

УДК 342.7

В.В. Цветков

**ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ
МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
В ОБЕСПЕЧЕНИИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ГАРАНТИЙ
ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В СФЕРЕ ОБРАЗОВАНИЯ
И СОЗДАНИИ УСЛОВИЙ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРАВА НА ОБРАЗОВАНИЕ**

На протяжении последнего века неотъемлемыми спутниками многочисленного правоохранительного органа нашей страны являются различные образовательные учреждения. Учредителем и собственником образовательных учреждений является Российская Федерация. Функции и полномочия учредителя осуществляет МВД России. Именно в структуре министерства сегодня функционирует почти 40 образовательных организаций, имеющих собственный правовой статус и наименование (университет, академия, институт, училище, школа). Общие тренды государственной политики сводятся к сокращению их численности и расширению полифункционального назначения, что в конечном итоге приводит к совершенствованию ведомственного образования и сокращению финансовых издержек.

Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» как основной нормативный правовой регулятор отношений в сфере образования не содержит каких-либо формулировок, обязывающих МВД России создавать образовательные организации

либо каким-то другим способом удовлетворять широкие образовательные потребности и интересы человека. Национальное образовательное законодательство определяет МВД России в качестве одного из субъектов (наравне с Генеральной прокуратурой Российской Федерации, Следственным комитетом Российской Федерации, Службой внешней разведки Российской Федерации, ФСБ России и т. д.), осуществляющих подготовку кадров в интересах обороны и безопасности государства, обеспечения законности и правопорядка. В целом все ведомственные образовательные организации выполняют общую цель – удовлетворение потребности органов внутренних дел в подготовке высококвалифицированных специалистов, сочетающих глубокие профессиональные знания умения и навыки с необходимыми профессионально-нравственными и моральными качествами посредством реализации соответствующих образовательных программ.

Понятие «реализация образовательных программ» определяется термином «образовательная деятельность», что является основным видом «деятельности образовательных организаций». Это позволяет МВД России в лице образовательных организаций выступать в качестве самостоятельных участников образовательных отношений.

Собственные 13 полномочий МВД России в сфере подготовки кадров (реализации образовательных программ) зафиксированы в Указе Президента РФ от 1 марта 2011 г. № 248 «Вопросы Министерства внутренних дел Российской Федерации». Окончательный перечень был сформирован в 2013 г. вследствие изменения органического образовательного законодательства. Среди них: разработка примерных программ подготовки и обучения; установление квалификационных требований выпускников; порядок организации и осуществления образовательной деятельности по образовательным программам; порядок и условия приема в организации, отчисления из организации; перечень информации о деятельности организации для размещения в открытых информационно-телекоммуникационных сетях и т. д. Эти права и обязанности формулируются в качестве целеполагающих векторов подготовки и издания нормативных правовых актов МВД России и регулируют существенную часть образовательных отношений в организации ведомственной образовательной системы. Предметом регулирования этих отношений выступает сфера подготовки кадров и особенности реализации образовательных программ министерством.

Отдельная правотворческая компетенция определена для субъектов разработки локальных правовых актов, предусмотренных законодательством об образовании. Это правомочие реализуется в одном из основных

направлений деятельности образовательных организаций МВД России. Соответствующая правовая база образовательных учреждений создает необходимые условия для предоставления качественного образования и выполнения образовательных требований.

Отраслевой правовой статус образовательных организаций не содержит каких-либо различий между ведомственными и гражданскими учреждениями страны. Они самостоятельны в осуществлении образовательной, научной, административной, финансово-экономической деятельности (принцип автономии). Однако идея самоуправления предопределена организационно-правовой формой функционирования. Существенно уменьшены в сравнении с государственными бюджетными учреждениями самостоятельные полномочия образовательных организаций в платном обучении, участии в получении научных грантов, распоряжении имуществом, международной деятельности и т. п.

Ведомственная образовательная сфера переживает этап практической перестройки и внедрения новых образовательных, в том числе и международных стандартов. Как и российскому образованию в целом, МВД России свойственно научно апробированным путем искать наиболее эффективные инструменты и способы полноценного удовлетворения потребностей органов внутренних дел в высококвалифицированных специалистах. Эти процессы сопровождаются перестройкой устоявшихся в правоохранительной системе представлений об обучении и воспитании будущих кадровых работников.

Среди объективных посылов привлекательности получения сегодня юридического образования в МВД России можно назвать:

публичный характер функционирования образовательных организаций и доступность результатов их деятельности;

двойственный характер государственного контроля (Министерства образования и науки России и МВД России) и общественный контроль всех видов деятельности образовательных организаций;

создание и внедрение высокого уровня собственных стандартов в систему требований к образовательным услугам (участие в разработке федеральных государственных образовательных стандартов, профессиональных требований и т. д.);

развитие конкурентоспособности и 100%-я востребованность специалистов, получивших образование в ведомственном учреждении;

расширение условий для обеспечения мобильности обучающихся и профессорско-преподавательского состава;

формирование условий для унификации образовательной деятельности различных образовательных организаций и разработка единых правил реализации образовательных программ.

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ
СООТВЕТСТВИЯ КОНСТИТУЦИОННОЙ РЕФОРМЫ
В СФЕРЕ ДЕЦЕНТРАЛИЗАЦИИ ВЛАСТИ В УКРАИНЕ
ЕВРОПЕЙСКИМ СТАНДАРТАМ**

Для государства, стратегическим направлением развития которого провозглашена интеграция в европейское сообщество, важно не только признавать систему европейских ценностей, но также внедрять европейские стандарты в правовое поле. Надежным партнером Украины по разработке и внедрению европейских стандартов в сфере функционирования демократических институтов защиты прав человека, избирательного права и конституционного судопроизводства остается Европейская комиссия за демократию через право, или Венецианская комиссия (Комиссия). Известный украинский эксперт в сфере конституционного права, член Харьковской правозащитной группы В. Речицкий определил данную Комиссию как независимый форум для обмена идеями в сфере конституционного права.

Особую значимость представляют решения Комиссии по вопросам соответствия европейским стандартам проектов законодательных актов либо законов. В своей работе Комиссия руководствуется тремя базовыми принципами европейского конституционного наследия, заложенными в основе деятельности Совета Европы: демократией, защитой прав человека и верховенством права. Главными сферами сотрудничества Украины с Комиссией являются функционирование демократических институтов и защита основополагающих прав в условиях стартовавшей конституционной реформы. Одним из приоритетных направлений конституционной реформы в Украине является децентрализация власти.

Представленный Президентом Украины как неотложный проект закона о внесении изменений в Конституцию Украины (относительно децентрализации власти) от 15 июля 2015 г. (законопроект) следует рассматривать как попытку приспособить конституционные положения к меняющимся социально-политическим и юридическим параметрам общества, а также избежать острого политического конфликта в стране.

Законопроектом закладывается реализация таких важных составляющих современных конституционных преобразований, как осуществление административно-территориальной и муниципальной реформ, целью которых является децентрализация публичной власти, а также усовершенствование организации и функционирования публичной власти на местном уровне.

Комиссия одобрила следующие изменения в тексте Конституции Украины (КУ):

в ст. 142 в части закрепления обязательства государства обеспечить соразмерность финансовых ресурсов и объема полномочий органов местного самоуправления;

ст. 144 в части предоставления Президенту права временно приостанавливать полномочия председателя общины, состава совета общины, районного, областного советов и назначать временного государственного уполномоченного в случаях, предусмотренных Конституцией Украины. В частности, в случае принятия председателем общины, советом общины, районным, областными советами неконституционного акта либо акта, создающего угрозу государственному суверенитету, территориальной целостности или национальной безопасности, Президент Украины приостанавливает действие соответствующего акта с одновременным обращением в Конституционный Суд Украины, временно приостанавливает полномочия председателя общины, состава совета общины, районного, областного советов и назначает временного государственного уполномоченного (фактически до признания спорных актов конституционными). Комиссия настаивала на неотложности рассмотрения данного вопроса, что было учтено в абзаце 4 ст. 144 Конституции Украины. В случае признания Конституционным Судом акта председателя общины, совета общины, районного, областного советов неконституционным, Верховный Совет Украины по представлению Президента Украины досрочно прекращает полномочия председателя общины, совета общины, районного, областного советов и назначает досрочные выборы в порядке, предусмотренном законом;

ст. 118 в части согласования процедур назначения и снятия с должности префекта. Комиссия настаивала на идентичности данных процедур. Префект назначается и снимается с должности по представлению Кабинета Министров Украины Президентом Украины;

ст. 119 в части ограничения власти префекта по отношению к органам местного самоуправления в условиях военного или чрезвычайного положения, чрезвычайной экологической ситуации;

ст. 119 в части четкого разделения актов префекта на те, которые могут быть отменены Президентом Украины, и те, которые могут быть отменены Кабинетом Министров Украины;

ст. 133 в части определения общины первичной единицей в системе административно-территориального разделения Украины;

ст. 140 в части осуществления местного самоуправления территориальной общиной как непосредственно, так и через органы местного

самоуправления путем самостоятельного регулирования общественных дел местного значения и управления ими в пределах Конституции Украины и законов Украины;

ст. 141 о запрете гражданину, который отбывает наказание за совершенное преступление или имеет судимость за совершение умышленного преступления, быть избранным председателем общины, депутатом совета общины, районного, областного советов;

ст. 143 о подконтрольности исполнительных органов местного самоуправления общины, исполнительного комитета районного, областного советов органам исполнительной власти лишь по вопросам осуществления ими делегированных полномочий органов исполнительной власти.

Вопросом, являющимся предметом острых дискуссий среди политиков, ученых, экспертов, общественности, остается вопрос о предоставлении особого статуса Донецкой и Луганской областям.

Законопроектом предлагается дополнить разд. XV «Переходные положения» Конституции Украины п. 18 следующего содержания: «Особенности осуществления местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей определяются отдельным законом». Комиссия в своем решении от 26 октября 2015 г. указала на необходимость определения причины и цели данных конституционных изменений в соответствии с п. 11 Комплекса мероприятий по исполнению Минских договоренностей. Поскольку дискуссионным оставался вопрос о часовых рамках действия п. 11, Комиссия указала на отсутствие в мировой практике конституционных преобразований единых подходов к решению вопроса о том, что подобные конституционные положения должны находиться в основной части Конституции, а не в «Переходных положениях». В случае принятия данных положений Конституции они будут считаться составной частью Конституции.

Сегодня действующим является Закон Украины от 16 сентября 2014 г. № 1680-VII «Об особенном порядке местного самоуправления в отдельных районах Донецкой и Луганской областей», которым определен временный порядок организации и деятельности органов местного самоуправления на данных территориях.

Актуальными задачами современных конституционных преобразований в Украине остаются следующие: поиск и внедрение оптимальной модели взаимодействия между Правительством, Президентом и Парламентом; проведение эффективной реформы судебной системы; конституционно-правовое обеспечение развития гражданского общества в Украине; адаптация украинского законодательства к законодательству Европейского союза.

КАТЕГОРИЯ «НАРОД» В КОНСТИТУЦИОННОМ ПРАВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Среди современных конституционалистов не выработано единого подхода к понятию категории «народ». Анализируя научные труды по конституционному праву, можно выделить следующие позиции ученых к определению данного понятия:

1. отождествление народа с понятием «нация», «избирательный корпус». Такого подхода придерживаются М.Ф. Чудаков, В.Н. Шаповал, Е.А. Казьмина, Г.А. Василевич и Д.Г. Василевич и др. Например, В.Н. Шаповал отмечает, что «народ – это совокупность всех избирателей или избирательный корпус. Смысл такого определения состоит прежде всего в том, что только имеющие право голоса граждане могут принимать участие в осуществлении непосредственной демократии».

2. Народ – это совокупность всех наций, этнических общностей, проживающих на определенной территории. Большинство представителей данного подхода при этом делают оговорку, согласно которой «народ выступает как единый субъект только путем объединения всех граждан, имеющих равную правовую связь с государством, независимо от национальной принадлежности, социального положения и других обстоятельств». По сути здесь просматривается два подхода к понятию «народ»: в политическом и юридическом смыслах.

3. Народ – это совокупность граждан. Например, по мнению М.С. Матейкович и В.В. Воронина, «под народом следует понимать совокупность граждан государства, связанных общими интересами долгосрочного характера в экономической, внутривнутриполитической, социальной, международной, информационной, военной, пограничной, экологической и других сферах».

4. Народ – население соответствующей территории.

На наш взгляд, причины такого расхождения мнений сводятся к тому, что для уяснения сущности понятия «народ» возникает необходимость в раскрытии различных качественных признаков и характеристик данной конституционно-правовой категории. Следовательно, одни авторы видят в нем совокупность граждан, другие – население соответствующей территории и др. Немаловажным также является изучение понятия «народ» с юридической и политической точек зрения.

В преамбуле Всеобщей декларации прав человека 1948 г. (Всеобщая декларация) определено, что «народы Объединенных Наций подтвер-

дили в Уставе свою веру в основные права человека, в достоинство и ценность человеческой личности и в равноправие мужчин и женщин и решили содействовать социальному прогрессу и улучшению условий жизни при большей свободе». Так, можно констатировать, что в данном документе под народом понимается та часть населения государства, которая обладает необходимым объемом правоспособности для того, чтобы выступать источником власти в своем государстве.

В Международном пакте о гражданских и политических правах провозглашается право народа на самоопределение. Так, в соответствии с п. 1 ст. 1 Пакта установлено, что «все народы имеют право на самоопределение. В силу этого права они свободно устанавливают свой политический статус и свободно обеспечивают свое экономическое, социальное и культурное развитие». Можно сделать вывод, что понятие «народ», как и во Всеобщей декларации, необходимо рассматривать как некую часть населения государства, которая обладает определенным объемом правоспособности.

В Республике Беларусь определение понятия «народ» также отсутствует. Хотя в истории имел место такой факт. Так, согласно ч. 1 ст. 2 Декларации о государственном суверенитете Республики Беларусь было установлено, что «граждане Республики Беларусь всех национальностей составляют белорусский народ». Положения Декларации были отражены в Конституции Республики Беларусь, однако точного определения понятия «народ» в ней не содержится.

Конституция косвенным способом закрепляет определение понятия «народ», которое можно вывести путем буквального толкования преамбулы Конституции. В преамбуле указано следующее: «Мы, народ Республики Беларусь (Беларуси)... принимаем настоящую Конституцию – Основной Закон государства». Согласно положениям ст. 140 Конституции изменения и дополнения могут быть приняты либо Парламентом Республики Беларусь, либо через референдум. А согласно ч. 2 ст. 76 Конституции «в референдумах участвуют граждане Республики Беларусь, обладающие избирательным правом». Следовательно, более целесообразным представляется определение народа как совокупности граждан Республики Беларусь, обладающих избирательным правом. Однако здесь сделаем оговорку, что данное определение применимо к определению народа как субъекта конституционно-правовых отношений. Если же раскрывать сущность данной категории с иных позиций, то могут быть применимы и иные, рассмотренные выше подходы.

В Конституции отражены те базовые принципы, которые содержатся в Международном пакте о гражданских и политических правах. Так,

согласно ч. 1 ст. 3 Конституции «единственным источником государственной власти и носителем суверенитета в Республике Беларусь является народ. Народ осуществляет свою власть непосредственно, через представительные и иные органы в формах и пределах, определенных Конституцией». Данная конституционно-правовая норма является основополагающей, поскольку в ней закрепляется право народа на осуществление власти, а также возможные формы реализации такого права.

Кроме того, ряд норм Конституции посвящен вопросам реализации народом Республики Беларусь своих отдельных конституционных прав: права на участие в референдуме (гл. 2 Конституции), права на участие в выборах (ст. 81 Конституции) и др.

Проанализировав подходы к определению категории «народ» в конституционном праве, можно сделать вывод, что под народом необходимо понимать ту часть населения государства, которая обладает необходимым объемом правоспособности, достаточной для участия в осуществлении государственной власти. В узком смысле это будут граждане, обладающие избирательным правом. Также отметим, что положения Конституции в части закрепления правоспособности народа соответствуют международным стандартам, установленным в сфере прав человека.

УДК 341.231.4

А.Х. Юсуфзода

ОГРАНИЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА ПРИ ЧРЕЗВЫЧАЙНОМ ПОЛОЖЕНИИ В РЕСПУБЛИКЕ ТАДЖИКИСТАН И РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Национальные законодательства Беларуси и Таджикистана содержат нормы, регулирующие чрезвычайное положение как крайнее средство обеспечения безопасности граждан и государства; поддержания правопорядка; гарантирования государством прав и свобод человека и гражданина в чрезвычайных обстоятельствах. Например, ст. 46 Конституции Республики Таджикистан предусматривает, что «в случае реальной угрозы правам и свободам граждан, независимости государства и его территориальной целостности, стихийных бедствий... для обеспечения безопасности граждан и государства объявляется чрезвычайное положение». Аналогичная норма закреплена в п. 22 ст. 84 Конституции Республики Беларусь.

Введение чрезвычайного положения всегда связано с ограничением прав и свобод человека и гражданина, так как реализация некоторых из них в таких условиях может повлечь за собой усиление социальной напряженности. Это объясняется тем, что в процессе их реализации сталкиваются различные интересы: субъекта этих прав, других лиц, общества в целом, государства. В отличие от обычных условий характер и пределы таких ограничений существенно меняются, и они должны быть разумными и соразмерными. Так, ч. 1 ст. 63 Конституции Республики Беларусь закрепляет, что осуществление прав и свобод личности может быть приостановлено только в условиях чрезвычайного (военного) положения в порядке и пределах, определенных Конституцией и Законом. Это естественно, даже в Международном пакте о гражданских и политических правах закрепляется, что «во время чрезвычайного положения... государства могут принимать меры в отступление от своих обязательств по настоящему Пакту...».

Так, Конституция Республики Таджикистан, предусматривая возможность введения чрезвычайного положения, не содержит специальной статьи об ограничении прав и свобод человека и гражданина при таких условиях. Вопросы ограничения прав и свобод человека и гражданина при чрезвычайном положении более подробно раскрыты в законодательстве о чрезвычайном положении. Правовой основой введения и обеспечения чрезвычайного положения, а также ограничения прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане является Конституционный закон Республики Таджикистан «О правовом режиме чрезвычайного положения». Данный закон предусматривает следующие меры и временные ограничения: установление ограничений на свободу передвижения, в том числе транспортных средств; проверка документов, удостоверяющих личность физических лиц, личный досмотр, досмотр находящихся при них вещей, транспортных средств, запрещение проведения собраний, митингов, забастовок и др. Аналогичные меры и временные ограничения находят свое закрепление в Законе Республики Беларусь «О чрезвычайном положении».

В то же время следует отметить, что в соответствии с Международным пактом о гражданских и политических правах Конституции Беларуси и Таджикистана выделяют перечень тех прав и свобод человека и гражданина, которые не подлежат ограничению при чрезвычайном положении. Итак, сравнительный анализ конституционных норм обоих государств демонстрирует единый подход к закреплению перечня прав и свобод человека и гражданина, не подлежащих ограничению. К таким правам и свободам прежде всего относятся: право на жизнь, право на

уважение достоинства, запрет пыток и бесчеловечного обращения, запрет медицинских и иных экспериментов над человеком без его согласия, свобода вероисповедания и др.

Представляет интерес анализ соотношения нормы Конституции обеих стран о правах и свободах, не подлежащих ограничению при чрезвычайном положении, и норм ч. 2 ст. 4 Международного пакта о гражданских и политических правах. Надо отметить, что не все права и свободы, предусмотренные настоящим Пактом, находят свое закрепление в Конституциях Таджикистана и Беларуси. Так, предусмотрено запрещение содержания человека в подневольном состоянии (ч. 2 ст. 8). Отсутствие в Конституциях Таджикистана и Беларуси таких традиционных естественных прав человека следует считать определенным пробелом.

Отсутствует в перечне статей, предусмотренных в ч. 1 ст. 47 Конституции Таджикистана, ст. 26, где закреплена свобода совести. Между тем ст. 18 Международного пакта в числе прав и свобод, не подлежащих отступлению, как раз закрепляет право на свободу мысли, совести и религии. Белорусский законодатель в числе прав и свобод, не подлежащих ограничению в таких условиях, не предусматривает права: на судебную защиту, обращение в государственные органы, медицинскую помощь, жилище, находиться под защитой государства за пределами страны.

Таким образом, проанализировав Конституции обеих стран на предмет закрепления возможного ограничения прав и свобод человека и гражданина в условиях чрезвычайного положения, можно прийти к следующим выводам:

наиболее общие черты и принципы чрезвычайного положения обычно определяются Конституциями, изменение которых сложнее, чем процедура внесения поправок в нормативные правовые акты, в которых дается непосредственная его регламентация. Это является одним из гарантов против возможного злоупотребления исполнительной властью своими «чрезвычайными полномочиями»;

непременным условием ограничения прав и свобод человека и гражданина в Таджикистане и Беларуси является возможность ограничения прав и свобод человека и гражданина только, во-первых, законом, во-вторых, в порядке и пределах, установленных национальными и международными правовыми актами;

Конституции Республики Беларусь и Республики Таджикистан демонстрируют единый подход к закреплению перечня прав и свобод, не подлежащих ограничению в условиях чрезвычайного положения. Такой подход является наиболее оптимальным и отвечающим Международному пакту о гражданских и политических правах.

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ
БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА
ЧЕРЕЗ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ
ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ
И НЕГОСУДАРСТВЕННЫХ ОХРАННЫХ СТРУКТУР**

Обеспечение взаимодействия правоохранительных органов и негосударственных структур обеспечения безопасности предпринимательства является одним из элементов концепции обеспечения безопасности предпринимательской деятельности. Под административно-правовой концепцией обеспечения безопасности предпринимательской деятельности можно понимать совокупность основополагающих начал деятельности органов исполнительной власти по установлению и развитию системы обеспечения безопасности предпринимательской деятельности. Применительно к взаимодействию правоохранительных органов и негосударственных структур обеспечения безопасности предпринимательства речь идет об использовании такого административно-правового способа защиты, как защита прав лиц, осуществляющих предпринимательскую деятельность.

Круг субъектов, осуществляющих обеспечение безопасности предпринимательской деятельности, включает как государственные, так и негосударственные структуры, которые в этом направлении используют различные формы и методы. Негосударственные структуры представлены прежде всего предприятиями, осуществляющими частную детективную и охранную деятельность.

Частная охранная и детективная деятельность направлена на оказание на возмездной договорной основе физическим и юридическим лицам предприятиями услуг по защите жизни и здоровья граждан, охране имущества собственников, поиску без вести пропавших лиц и др. Цели осуществления данной деятельности делают ее сходной с правоохранительной деятельностью, однако в отличие от последней частная детективная и охранная деятельность является деятельностью предпринимательской, т. е. осуществляемой не в силу установленной законом обязанности, а на коммерческой основе, и является платной. Осуществление этой деятельности допускается лишь при получении в установленном законом порядке от органов внутренних дел лицензии на право заниматься частной охранной или детективной деятельностью и прохождении государственной регистрации. На лиц, осуществляющих частную

охранную и детективную деятельность статус работников правоохранительных органов не распространяется.

По данным МВД России, в настоящее время на территории Российской Федерации зарегистрировано 23,6 тыс. частных охранных организаций, общая численность работников которых составляет 715,6 тыс., под их охраной находится 895,5 тыс. объектов различных форм собственности. Для сравнения: на 1 января 2013 г. в Российской Федерации фактически оказывали охранные услуги 23 913 специализированных охранных организаций, под защитой частных охранных организаций находилось 617 010 объектов различного назначения, соответственно, количество охранных предприятий уменьшилось за рассматриваемый период примерно на 300, однако количество объектов увеличилось примерно на 100 тыс.

В России механизм государственного регулирования частной охранной деятельности прежде всего базируется на ее лицензировании и последующем контроле за соблюдением субъектами разрешительной системы требований законодательства. Выдача лицензий является одним из проявлений контрольной функции органов государственной власти.

Предметом государственного контроля является установление: соответствия деятельности лицензиата, его работников и оказываемых услуг требованиям нормативных правовых актов, регламентирующих частную детективную (сыскную) и охранную деятельность, а также оборот оружия и специальных средств; полноты и достаточности принимаемых лицензиатом мер по соблюдению указанных требований и по исполнению предписаний об устранении выявленных нарушений.

Между тем нередко случаи злоупотребления должностными лицами органов внутренних дел, осуществляющих контроль за соблюдением лицензиатом лицензионных требований и условий.

Так, должностные лица органов внутренних дел сами нарушают закон об охранной деятельности в части проведения проверки организаций, осуществляющих частную детективную и частную охранную деятельность без соответствующих распоряжений (приказов) органов внутренних дел. Подобные действия должностных лиц по проведению проверки нарушают законные права и интересы организаций, осуществляющих частную детективную и частную охранную деятельность, деятельность которых подлежит государственному контролю только в установленном законом порядке.

В целях недопущения грубого нарушения установленных федеральным законом требований к организации и проведению проверок необходимо усилить контроль за действиями самих органов внутренних

дел, осуществляющих проверки, а лиц, осуществляющих проверки с нарушением установленных законом порядка и условий, привлекать к административной ответственности, вплоть до лишения права занимать соответствующую должность.

В процессе осуществления государственного управления органы государственной власти должны не только наладить исполнение односторонних приказов и исполнение законодательства, но и обеспечить обратную связь. Данное взаимодействие реализуется прежде всего через взаимодействие полиции с частными охранными организациями, в сфере охраны общественного порядка рассматриваются некоторые аспекты организации указанного взаимодействия. Так, частные охранные организации имеют право содействовать правоохранительным органам в обеспечении правопорядка, а частные детективы – в предупреждении и раскрытии преступлений, предупреждении и пресечении административных правонарушений. Данные субъекты в настоящее время обладают достаточной ресурсной базой, необходимой для поддержания правопорядка в стране. Это становится особенно актуальным в период реформирования и сокращения численности личного состава органов внутренних дел (полиции).

В качестве тезисов о сущности взаимодействия правоохранительных органов и негосударственных охранных структур можно сделать следующие выводы.

Во-первых, анализ деятельности указанных субъектов позволяет заключить, что их привлечение в качестве субъектов, обеспечивающих безопасность предпринимателей, выгодно для государства, так как позволяет снизить расходы государственного бюджета на содержание полиции.

Во-вторых, важно подчеркнуть, что во многих странах национальные органы власти содействуют государству в развитии частного сыска и охраны.

В-третьих, так как предприниматели заинтересованы в обеспечении высокого уровня безопасности бизнеса, они предъявляют более высокие требования к персоналу, обеспечивающему безопасность, чем государство к полицейским.

В-четвертых, достаточно часто государство выбирает механизм достаточно формализованного контроля за деятельностью частных детективных и частных охранных служб.

Таким образом, можно заключить, что при правильной организации государственного управления в сфере частной детективной и частной охранной деятельности государство получает необходимую поддержку со стороны негосударственных структур в деле обеспечения безопасности предпринимательской деятельности.

ВНУТРИСИСТЕМНЫЙ КОНТРОЛЬ ЗА СУДЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

В современных условиях развития белорусской государственности формируется особая модель взаимодействия государства и гражданского общества, которая основывается на принципах результативности и подотчетности обществу. В качестве важнейшего принципа государственного управления сегодня выступает так называемая «транспарентность» или прозрачность явлений и процессов, происходящих в обществе и государстве. По мнению В.Н. Бибило, гражданское общество – это общество, которое имеет доступ к публичной власти. Несмотря на то что судебная власть исторически тяготеет к традиционализму, категория транспарентности имеет для нее особое значение, так как от этого зависит доверие населения к суду, а значит, и легитимность судебной власти в целом. Транспарентность судебной власти может быть обеспечена различными способами, в том числе путем осуществления контроля.

Под судебным контролем понимают особый вид деятельности специально созданных органов по развитию, упорядочению и обеспечению эффективного функционирования судебной системы, направленной на реализацию государственной политики в области правосудия. Судебный контроль может осуществляться как при помощи внутрисистемных методов (самим судебским сообществом), так и посредством контроля извне (общественным контролем).

Следует отметить, что современное состояние и развитие судебной власти можно охарактеризовать с позиций внутренней самоорганизации и самодостраивания, когда судебная власть наделена полномочиями по осуществлению управленческой деятельности и самостоятельно может определять приоритетные направления своего развития. В этой связи институт судебного управления, детально регламентированный и активно развивавшийся в советский период, не утратил своего значения и в настоящее время, а трансформировался в качественно новое состояние – внутрисистемное управление и контроль.

Судебное управление является составной частью современной судебной власти и выражается в форме внутрисистемного управления и контроля. Внутрисистемный контроль состоит в совокупности контрольных мер или мероприятий, осуществляемых судом в лице предсе-

дателя суда, судей и иных работников суда, направленных на содействие укреплению авторитета суда, формирование доверия населения к судебной власти и поддержание положительного имиджа суда в обществе.

Анализ действующего законодательства и основные тенденции развития судебной власти в Республике Беларусь позволяют выявить некоторые формы осуществления внутрисистемного контроля:

указания вышестоящих судов по совершенствованию организации работы нижестоящих судов. Так, Президиум Верховного Суда Республики Беларусь принял постановление от 30 марта 2016 г. № 1 «О мерах по улучшению организации работы судов общей юрисдикции», в п. 6 которого установлено, что судам необходимо принимать исчерпывающие меры к исправлению судебных ошибок до вступления судебного решения в законную силу;

проведение проверок организации работы нижестоящих судов со стороны вышестоящих судов с целью оказания судам практической помощи и распространения положительного опыта работы;

установление этических правил поведения судей и работников аппарата суда. Так, на первом съезде судей 5 декабря 1997 г. был принят Кодекс чести судьи Республики Беларусь, а 11 апреля 2016 г. приказом председателя Верховного Суда Республики Беларусь были утверждены Правила профессиональной этики и служебного поведения работников аппаратов судов общей юрисдикции Республики Беларусь;

наличие независимых органов судейского сообщества как инициатора и координатора внутрисистемных изменений в судебной деятельности, предполагающее в том числе оптимизацию функций органов судейского сообщества в сторону их расширения (взаимодействие с учреждениями высшего образования, иными государственными органами и элементами гражданского общества, расширение полномочий в сфере осуществления дисциплинарного производства в отношении судей и работников аппарата суда и т. п.).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Березюк Лилия Анатольевна – преподаватель-стажер кафедры государственно-правовых дисциплин факультета права Белорусского государственного экономического университета.

Бибило Валентина Николаевна – профессор кафедры уголовного процесса и прокурорского надзора юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Бобоназарзода Фарход Шарофидин – адъюнкт кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России.

Бойко Ирина Владимировна – доцент кафедры административного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого (Украина), кандидат юридических наук, доцент.

Бородин Денис Иванович – начальник отдела управления защиты экономики в Херсонской области Департамента защиты экономики Национальной полиции Украины.

Бородин Иван Лукьянович – заведующий кафедрой теории и истории государства и права Учебно-научного юридического института Национального авиационного университета (Украина), доктор юридических наук, профессор.

Бородич Алексей Иванович – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Василевич Григорий Алексеевич – заведующий кафедрой конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, доктор юридических наук, профессор.

Василевич Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Вежновец Валерьян Николаевич – профессор кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Гавриленко Антон Владимирович – ассистент кафедры теории и истории права факультета права Белорусского государственного экономического университета.

Гаврильченко Юлия Петровна – докторант кафедры финансового права и правового регулирования хозяйственной деятельности юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Гладкова Евгения Алексеевна – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам противодействия пре-

ступности Харьковского национального университета внутренних дел, кандидат юридических наук.

Греченков Аркадий Анатольевич – профессор кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Гуйда Елена Петровна – старший научный сотрудник Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Дашкевич Александр Леонидович – заведующий кафедрой конституционного и административного права факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент.

Ермоленко Евгения Валерьевна – доцент кафедры гражданского и трудового права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Жак-Голговская Наталья Викторовна – специалист в области противодействия торговле людьми Международной организации по миграции.

Жамулдинов Виктор Николаевич – доцент кафедры экономики, права и философии Павлодарского государственного педагогического института, кандидат юридических наук, доцент.

Жванько Екатерина Александровна – магистрант Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Заялова Ирина Николаевна – старший преподаватель кафедры уголовно-правовых дисциплин Института уголовно-исполнительной службы Национальной академии внутренних дел (Украина), кандидат юридических наук.

Зорченко Елена Антоновна – доцент кафедры теории и истории государства и права факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Зыль Алексей Леонидович – студент 5-го курса юридического факультета Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

Калиновский Богдан Валериевич – заведующий кафедрой конституционного и международного права Национальной академии внутренних дел (Украина), кандидат юридических наук, доцент.

Калюжный Кирилл Ростиславович – соискатель кафедры конституционного и административного права Учебно-научного юридического института Национального авиационного университета (Украина).

Катеринчук Екатерина Владимировна – доцент кафедры уголовного права и процесса Учебно-научного юридического института Национального авиационного университета (Украина), кандидат юридических наук, доцент.

Качалова Оксана Валентиновна – заведующая отделом проблем уголовного судопроизводства Российского государственного университета правосудия, кандидат юридических наук, доцент.

Киричк Евгений Владимирович – доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии управления МВД России, доктор юридических наук, доцент.

Ключко Римма Николаевна – доцент кафедры уголовного права и криминологии юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы, кандидат юридических наук, доцент.

Кодавбович Сергей Валерьевич – следователь по особо важным делам управления по расследованию преступлений против собственности главного следственного управления центрального аппарата Следственного комитета Республики Беларусь.

Комарова Валентина Викторовна – заведующая кафедрой конституционного и муниципального права Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина, доктор юридических наук, профессор.

Конколович Диана Олеговна – аспирант кафедры международного права факультета международных отношений Белорусского государственного университета.

Коннов Валерий Антонович – доцент кафедры прав человека и международного права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, кандидат юридических наук, доцент.

Костенко Светлана Алексеевна – старший преподаватель кафедры правоведения факультета экологии и права Житомирского национального агроэкологического университета, кандидат юридических наук.

Кривчик Светлана Петровна – юрисконсульт общества с дополнительной ответственностью «Элбел».

Лешкевич Наталья Вячеславовна – старший преподаватель учебного отдела Центра повышения квалификации руководящих работников и специалистов Департамента охраны МВД Республики Беларусь.

Луговский Сергей Григорьевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Лычковский Денис Николаевич – адъюнкт научно-педагогического факультета Академии МВД Республики Беларусь.

Мазаник Екатерина Николаевна – старший преподаватель кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Мазюк Роман Васильевич – доцент кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Малиновская Татьяна Николаевна – старший научный сотрудник научно-исследовательской лаборатории по проблемам противодействия преступности Харьковского национального университета внутренних дел, кандидат юридических наук, доцент.

Миронец Оксана Николаевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права Учебно-научного юридического института Национального авиационного университета (Украина).

Мовчан Анатолий Васильевич – профессор кафедры оперативно-розыскной деятельности факультета подготовки специалистов для подразделений криминальной полиции Львовского государственного университета внутренних дел, доктор юридических наук, старший научный сотрудник.

Можсаева Людмила Евгеньевна – старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права юридического факультета Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины.

Мойсевич Александр Сергеевич – курсант 5-го курса факультета милиции Академии МВД Республики Беларусь.

Мухин Сергей Геннадьевич – научный сотрудник отдела аналитического сопровождения государственной кадровой политики центра исследований государственной кадровой политики Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Навроцкая Юлия Вячеславовна – доцент кафедры гражданского права и процесса юридического факультета Львовского национального университета имени Ивана Франко, кандидат юридических наук, доцент.

Никель Сергей Александрович – соискатель кафедры конституционного и административного права факультета управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Носкевич Иван Данилович – председатель Следственного комитета Республики Беларусь.

Орехова Екатерина Петровна – доцент кафедры криминологии и криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук.

Осипенко Ольга Александровна – инспектор специального отдела следственного изолятора № 1 управления Департамента исполнения наказаний МВД Республики Беларусь по г. Минску и Минской области.

Парфенчик Антон Анатольевич – научный сотрудник отдела правовых исследований и экспертизы центра исследований государ-

ственного управления Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь.

Подупейко Александр Алексеевич – заместитель начальника Академии МВД Республики Беларусь по международному сотрудничеству и учебной работе с иностранными специалистами, кандидат юридических наук, доцент.

Полещук Дмитрий Григорьевич – аспирант Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь.

Политова Анна Сергеевна – доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин и судебных экспертиз Донецкого юридического института МВД Украины, кандидат юридических наук.

Половинкина Руслана Юрьевна – ассистент кафедры истории и теории государства и права юридического факультета Запорожского национального университета, кандидат юридических наук.

Попова Ирина Павловна – старший преподаватель кафедры уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета.

Рекеть Николай Николаевич – старший преподаватель кафедры гражданского и международного права Гродненского филиала БИП – Института правоведения.

Сазон Константин Дмитриевич – доцент кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук.

Саленик Леонид Васильевич – заведующий кафедрой конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Севрюк Елизавета Юрьевна – студентка 3-го курса юридического факультета Гродненского государственного университета имени Янки Купалы.

Семашко Елена Валентиновна – заместитель руководителя института – начальник отдела исследований в области государственного строительства и международного права Института правовых исследований Национального центра законодательства и правовых исследований Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Середа Руслан Александрович – заместитель начальника кафедры конституционного и международного права Академии МВД Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Сидорчук Ирина Павловна – заместитель директора Научно-исследовательского института теории и практики государственного управления – директор центра исследований государственного управления Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат юридических наук, доцент.

Скоруход Игорь Георгиевич – ассистент кафедры теории и истории права факультета права Белорусского государственного экономического университета.

Смирнова Ирина Георгиевна – заместитель директора по научной работе – заведующая кафедрой уголовного права, криминологии и уголовного процесса Юридического института Байкальского государственного университета, доктор юридических наук, доцент.

Соколовская Илзе Иваровна – доцент кафедры уголовного права Колледжа государственной полиции Латвийской Республики, магистр юридических наук.

Соловьёв Павел Витальевич – аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета.

Суходолов Александр Петрович – ректор Байкальского государственного университета, доктор экономических наук, профессор.

Телятицкая Татьяна Валерьевна – заведующая кафедрой международного экономического права факультета права Белорусского государственного экономического университета, кандидат юридических наук, доцент.

Толочко Ольга Николаевна – заведующая кафедрой международного права БИП – Института правоведения, доктор юридических наук, доцент.

Торопкин Сергей Александрович – доцент кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Трусов Николай Александрович – начальник кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук, доцент.

Филь Руслан Сергеевич – начальник 2-го научно-исследовательского отдела научно-исследовательской лаборатории криминалистической и специальной техники Государственного научно-исследовательского института МВД Украины.

Филь Светлана Петровна – старший научный сотрудник научно-организационного отдела Государственного научно-исследовательского института МВД Украины.

Хазов Евгений Николаевич – начальник кафедры конституционного и муниципального права Московского университета МВД России имени В.Я. Кикотя, доктор юридических наук, профессор.

Хлус Александр Михайлович – доцент кафедры криминалистики юридического факультета Белорусского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Цветков Владимир Владимирович – доцент кафедры конституционного и международного права Нижегородской академии МВД России, кандидат юридических наук.

Черняк Евгения Валерьевна – доцент кафедры конституционного права юридического факультета Киевского национального университета имени Тараса Шевченко, кандидат юридических наук, доцент.

Шапенко Людмила Александровна – ассистент кафедры теории и истории государства и права Учебно-научного юридического института Национального авиационного университета (Украина).

Шахновская Ирина Викторовна – аспирант кафедры конституционного права юридического факультета Белорусского государственного университета.

Юсуфзода Акмал Хотам – начальник отдела адъюнктуры, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин Академии МВД Республики Таджикистан, кандидат юридических наук.

Якимова Екатерина Михайловна – доцент кафедры конституционного и административного права Юридического института Байкальского государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

Ярмоц Елена Николаевна – заведующая кафедрой уголовного права и криминалистики юридического факультета Полоцкого государственного университета, кандидат юридических наук, доцент.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Березюк Л.А.</i> Роль Международной организации труда в регулировании рабочего времени	3
<i>Бибило В.Н.</i> Судебная власть как властеотношение	6
<i>Бобоназарзода Ф.Ш.</i> Имплементация положений Международного пакта о гражданских и политических правах в Конституцию Республики Таджикистан	9
<i>Бойко И.В.</i> Право на справедливый суд при рассмотрении дел об административных правонарушениях	12
<i>Бородин Д.И.</i> Правовая защита жизни граждан Украины	15
<i>Бородин И.Л.</i> Имплементация норм международного права по правам человека в законодательство Украины	18
<i>Бородич А.И.</i> Органы внутренних дел как институт защиты прав и свобод человека в Республике Беларусь	21
<i>Василевич Г.А.</i> Права мужчин в контексте борьбы с дискриминацией женщин	24
<i>Василевич С.Г.</i> Права и свободы в социальном государстве	28
<i>Вежновец В.Н.</i> Верховенство права и права человека	32
<i>Гавриленко А.В.</i> О совершенствовании системы защиты прав человека в Республике Беларусь	35
<i>Гаврильченко Ю.П.</i> Конвергенция принципов свободы и эффективности сбережений в условиях современного права	38
<i>Греченков А.А.</i> Актуальные вопросы совершенствования законодательства о социальных отпусках как важного средства реализации конституционных прав граждан	41
<i>Гуйда Е.П.</i> Нормотворческая инициатива граждан как стадия нормотворческого процесса	44
<i>Дашкевич А.Л.</i> Асобныя аспекты вылучэння ў канстытуцыйным заканадаўстве грамадскіх аб'яднанняў, якія дамагаюцца палітычных мэт	48
<i>Ермоленко Е.В.</i> Право на защиту гражданских прав в законодательстве Республики Беларусь: имплементация положений международных стандартов в области прав человека	50
<i>Жак-Голговская Н.В.</i> Подход Международной организации по миграции к работе с уязвимыми категориями людей в контексте прав человека	53
<i>Жамулдинов В.Н.</i> Национальный превентивный механизм как субъект общественного контроля (воздействия) в уголовно-исполнительной системе Казахстана	57
<i>Жванько Е.А.</i> Актуальные вопросы законодательного регулирования права мигрантов на гражданство в Республике Беларусь	59
<i>Заялова И.Н.</i> Актуальные вопросы имплементации положений Конвенции ООН против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания в уголовное законодательство Украины	62
<i>Зорченко Е.А.</i> Понимание культуры прав человека в контексте правовой культуры	65

<i>Зыль А.Л., Можсаева Л.Е.</i> Право на информацию о финансовых показателях Республики Беларусь	68
<i>Калиновский Б.В.</i> Право граждан Украины на местное самоуправление: конституционные основы реализации, их совершенствование	71
<i>Калюжный К.Р., Шапенко Л.А.</i> Внедрение международных стандартов защиты прав и свобод внутренне перемещенных лиц в Украине	73
<i>Катеринчук Е.В.</i> Проблемы соответствия международным стандартам уголовного законодательства Украины в сфере запрета пыток	76
<i>Качалова О.В.</i> Правовые позиции Европейского суда по правам человека и обеспечение прав личности	78
<i>Киричак Е.В.</i> Обеспечение конституционных прав и свобод человека и гражданина – стратегическая цель национального развития России	81
<i>Кодавлович С.В.</i> Международные стандарты в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина и их обеспечение в деятельности Следственного комитета Республики Беларусь	85
<i>Комарова В.В.</i> Право на жизнь и социальная государственность	88
<i>Конколович Д.О.</i> О правах незаконных трудящихся-мигрантов в рамках Содружества Независимых Государств в связи с осуществлением их высылки	90
<i>Коннов В.А.</i> О необходимости и социальной обусловленности ограничения прав и свобод человека: теоретический аспект	93
<i>Костенко С.А.</i> Проблемы реализации в Украине права на справедливое судебное разбирательство	95
<i>Кривчик С.П.</i> Реализация адвокатом функции защиты в уголовном процессе Республики Беларусь в контексте международных стандартов	98
<i>Лешкевич Н.В.</i> Становление и развитие прав и свобод человека и гражданина	100
<i>Луговский С.Г.</i> Реализация человеком права на смерть с точки зрения юридической доктрины: основные подходы	103
<i>Лычковский Д.Н.</i> Гарантии неприкосновенности личности в Международном пакте о гражданских и политических правах	106
<i>Мазаник Е.Н., Мойсевич А.С.</i> Предпосылки и последствия миграционного кризиса в Европейском союзе	108
<i>Мазюк Р.В.</i> Принцип разумного срока уголовного судопроизводства как международно-правовая гарантия процессуальных интересов его участников	110
<i>Малиновская Т.Н., Гладкова Е.А.</i> Анализ нормативной правовой базы относительно прекращения трудовых отношений в период временной нетрудоспособности или отпуска сотрудников полиции Украины	113
<i>Миронец О.Н.</i> Теоретико-правовые аспекты деятельности правоохранительных органов по защите прав человека	116
<i>Мовчан А.В.</i> Проблемы законодательного регулирования соблюдения прав человека при осуществлении оперативно-розыскной деятельности	119
<i>Мухин С.Г.</i> Право на самозащиту как одно из основных прав человека ...	122

<i>Навроцкая Ю.В.</i> Признание и непризнание иска как способы защиты ответчика в гражданском процессе Украины	124
<i>Никель С.А.</i> Право на охрану здоровья: законодательная регламентация в Республике Беларусь и международные стандарты	127
<i>Носкевич И.Д.</i> Конституционные основы деятельности Следственного комитета Республики Беларусь по защите прав и свобод человека	130
<i>Орехова Е.П.</i> Имплементация норм международного права о запрете пыток в уголовное законодательство Республики Беларусь	134
<i>Осипенко О.А.</i> Международные стандарты в области защиты материальных прав детей	137
<i>Подупейко А.А.</i> О значении международных пактов о правах человека	140
<i>Полеицук Д.Г.</i> Международные стандарты уголовно-правовой защиты прав человека в информационной сфере	143
<i>Политова А.С.</i> Право на свободу как объект уголовно-правовой охраны	146
<i>Половинкина Р.Ю.</i> Реализация прав наследования внутренне перемещенных лиц на примере законодательства Украины	148
<i>Попова И.П.</i> Справедливость уголовного правосудия	150
<i>Рекеть Н.Н.</i> Право на земельный участок как гарантия обеспечения экономических прав человека	153
<i>Сазон К.Д.</i> Международные стандарты защиты беженцев	156
<i>Саленик Л.В.</i> Классификация субъектов, обладающих международно-правовыми привилегиями и иммунитетами	159
<i>Севрюк Е.Ю., Ключко Р.Н.</i> Международные стандарты прав человека	162
<i>Семашко Е.В.</i> Участие граждан в противодействии коррупции: международные стандарты, законодательство и практика Республики Беларусь	164
<i>Середа Р.А.</i> Стандарты прав человека в контексте деятельности сотрудников органов внутренних дел	167
<i>Сидорчук И.П., Парфенчик А.А.</i> Правовой механизм защиты права на образование в Республике Беларусь	170
<i>Скороход И.Г.</i> Конституционная ценность обязанности граждан Республики Беларусь по охране природной среды	173
<i>Смирнова И.Г., Суходолов А.П.</i> Международно-правовые стандарты защиты прав личности и судебный контроль	175
<i>Соколовска И.И.</i> Оценка и влияние рисков социальной среды на работу правоохранительных органов Латвийской Республики в ситуации приема беженцев	178
<i>Соловьёв П.В.</i> Международные стандарты и конституционные положения в области прав человека через призму принципов нормотворчества	181
<i>Телятицкая Т.В.</i> Некоторые пути имплементации проблематики прав человека в административное и административно-деликтное законодательство	184
<i>Толочко О.Н.</i> Трудовые права иностранцев: международные стандарты и законодательство Республики Беларусь	187
<i>Торопкин С.А.</i> Имплементация европейских стандартов пенсионного обеспечения в национальное законодательство	190

<i>Трусов Н.А.</i> О современном состоянии вопроса исполнения решений Европейского суда по правам человека в России	193
<i>Филь Р.С.</i> Особенности криминального рынка интеллектуальной продукции как детерминанты развития уголовно-правовой охраны прав интеллектуальной собственности	196
<i>Филь С.П.</i> Состояние реализации международных гарантий прав человека на результаты интеллектуальной и творческой деятельности с позиции законодательства Украины	199
<i>Хазов Е.Н.</i> Международно-правовая охрана и защита социальных и политических прав и свобод человека	201
<i>Хлус А.М.</i> Права граждан в условиях развития информационного общества и роль криминалистической науки в их обеспечении	206
<i>Цветков В.В.</i> Правовые аспекты деятельности Министерства внутренних дел Российской Федерации в обеспечении государственных гарантий прав и свобод человека в сфере образования и создании условий для реализации права на образование	209
<i>Черняк Е.В.</i> Актуальные вопросы соответствия конституционной реформы в сфере децентрализации власти в Украине европейским стандартам	212
<i>Шахновская И.В.</i> Категория «народ» в конституционном праве Республики Беларусь	215
<i>Юсуфзода А.Х.</i> Ограничение прав и свобод человека и гражданина при чрезвычайном положении в Республике Таджикистан и Республике Беларусь: сравнительно-правовой анализ	217
<i>Якимова Е.М.</i> Обеспечение безопасности предпринимательства через взаимодействие правоохранительных органов и негосударственных охранных структур	220
<i>Ярмоц Е.Н.</i> Внутрисистемный контроль за судебной деятельностью в Республике Беларусь	223
Сведения об авторах	225

Научное издание

**ИДЕАЛ СВОБОДНОЙ
ЧЕЛОВЕЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ:
ОТ МЕЖДУНАРОДНЫХ ПАКТОВ
О ПРАВАХ ЧЕЛОВЕКА
К СОВРЕМЕННОЙ КОНСТИТУЦИИ**

Тезисы докладов
Международной
научно-практической конференции
(Минск, 16 декабря 2016 г.)

Редакторы: *М.Н. Колотуха, Т.В. Мейкишане, Н.И. Минич,
И.В. Ничипор, С.А. Ржановская, Л.М. Романовская*
Технический редактор *Ю.С. Романюк*

Подписано в печать 07.12.2016. Формат 60×84 $\frac{1}{16}$.
Бумага офсетная. Ризография. Усл. печ. л. 13,72. Уч.-изд. л. 13,98.
Тираж 60 экз. Заказ 356.

Издатель и полиграфическое исполнение:
учреждение образования
«Академия Министерства внутренних дел Республики Беларусь».
Свидетельство о государственной регистрации издателя,
изготовителя, распространителя печатных изданий № 1/102 от 02.12.2013.
Пр-т Машерова, 6, 220005, Минск.